

ЖИТЬ!

(ПО ФИЛЬМУ АКИРЫ КУРОСАВЫ «ЖИТЬ»)

*Неважно, жив ты или нет, но
важно, зачем ты живешь и ради
чего ты готов умереть.*

**Митрополит
Сурожский Антоний**

...Шел крупный снег. За несколько часов до смерти он качался на качелях в парке, появившемся благодаря его хлопотам, его упорству, терпению и мужеству жить. Он умер на скамейке «своего» парка, построенного на месте сточной канавы, которая была источником болезней для жителей близлежащих домов. У него был вид счастливого человека.

Фильм Акиры Куросавы не о смерти и умирании и даже не об утешении, которое человек находит или не находит в такой рубежной точке своего существования, а о жизни, преображении человека, наполнении смыслом, о том внутреннем поиске, боли, одиночестве, мужестве, без которых жизнь не начинается.

Ватанабе-сан – бюрократ, начальник отдела, превратившийся в мумию за тридцать лет работы в городской управе, человек с выражением ужаса пустоты в глазах. Он узнает о страшном диагнозе: рак желудка. Жить ему остается полгода, максимум год.

Одиночество переживания диагноза. Что может утешить? У Ватанабе-сан есть деньги. Он может себе позволить прожить это время в свое удовольствие, в чем всегда отказывал себе. И пробует идти по этому пути, найти утешение в саке (забыться хоть ненадолго), в развлечениях, в душевном тепле другого человека. Но все это так зыбко, так неутешительно. Он смотрит на свою жизнь, и не на чем остановиться взгляду... Пытается найти причины, но они так поверхностны, что не выдержи-

вают критики. Он так долго не жил, что даже не помнит, как это – быть живым, и, казалось бы, времени на это уже нет.

Часто человек живет так, как будто он бессмертен, и у него все еще впереди. Но жизнь может так и не начаться! Все меняется, когда в разговоре с девушкой, к жизни которой он хочет прикоснуться, припасть, как к живому источнику, он вдруг понимает, что это невозможно. Но это не все. Он осознает, что еще не поздно, что еще в его власти что-то сделать, и начать жить можно прямо сейчас.

На следующий день Ватанабе-сан появляется в своем отделе, где годами копились папки с жалобами и просьбами от населения его города, берет первую попавшуюся и начинает действовать, преодолевая инерцию функционирования бюрократической системы, инерцию не-жизни.

Казалось бы, нам, психологам, все очевидно. Знакомые понятия «смысла», «жизненного пути», «посттравматического личностного роста». Мы все можем объяснить, сделав из человека и жизни научный объект. Какой соблазн спрятаться за этими значительными словами, которые сами по себе не требуют ни мужества, ни решимости действительно жить, ни самой жизни! Фильм Куросавы не позволяет поддаться этому соблазну.

В тот последний вечер Ватанабе-сан качался на качелях и пел:

*Жизнь коротка. Влюбляйтесь, девушки,
Прежде чем ваши алые губы завянут,
Прежде чем реки страсти в вас иссякнут.
Для тех из вас, кто знает, что завтра не будет,
Жизнь коротка.*

Н. Федунина